

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)

Кафедра гражданского процесса, публично-правовой деятельности
и организации службы судебных приставов

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УЧЕБНИК

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
В.А. Гуреева

*Рекомендован
методическим советом ВГУЮ (РПА Минюста России)*

УДК 347.9
ББК 67.410.1
Г75

Под редакцией
д.ю.н., профессора **В.А. Гуреева**

Г75   Гражданское процессуальное право Российской Федерации :
учебник / И. А. Аксенов, Т. Н. Балашова, В. А. Гуреев [и др.] ;
Под ред. В. А. Гуреева. — Москва : Статут, 2026. — 564 с.

ISBN 978-5-8354-2130-5 (в пер.)

Учебник представляет собой комплексное пособие по дисциплине «Гражданский процесс», подготовленное с учётом актуальных требований образовательного стандарта и современной правоприменительной практики. В издании систематически изложен порядок судопроизводства по гражданским делам в судах общей юрисдикции.

Издание будет полезно студентам юридических факультетов вузов (бакалавриат, специалитет, магистратура) — в качестве основного учебного пособия по курсу «Гражданский процесс»; преподавателям правовых дисциплин — для подготовки лекционных и практических занятий, разработки контрольно-измерительных материалов; аспирантам — при изучении дисциплины «Гражданское процессуальное право» и подготовке к кандидатскому экзамену; практикующим юристам — как справочное пособие при ведении гражданских дел.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

ISBN 978-5-8354-2130-5

© Коллектив авторов, 2026
© Издательство «Статут». Редподготовка, оформление, 2026

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

- Аксенов Игорь Александрович* – канд. юрид. наук, доц.: § 7 главы 14;
- Балашова Татьяна Николаевна* – д-р юрид. наук, проф.: главы 7, 19, 20, 21;
- Гуреев Владимир Александрович* – д-р юрид. наук, проф.: главы 4, 9, 28;
- Егоров Егор Владимирович*: главы 4, 9, 22, 28;
- Кирсанова Екатерина Васильевна* – канд. юрид. наук: глава 11;
- Кукуев Сергей Юрьевич* – канд. юрид. наук: главы 5, 13, 18, 24, 25, 26;
- Левина Юлия Владимировна* – канд. юрид. наук: главы 16, 17;
- Морковская Кристина Сергеевна* – канд. юрид. наук: глава 6;
- Мохов Александр Анатольевич* – д-р юрид. наук, проф.: главы 3, 12, 14 (кроме § 7);
- Нардина Оксана Владимировна* – канд. юрид. наук: глава 1, 2;
- Овчинников Алексей Александрович* – канд. юрид. наук: глава 15;
- Рощина Екатерина Леонидовна*: главы 8, 23, 27;
- Соловьева Татьяна Владимировна* – д-р юрид. наук, доц.: глава 10.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное российское право находится в состоянии динамичного развития, учитывает национальные цели и традиционные ценности, адаптируется под новые условия. Одной из наиболее трансформирующихся отраслей права является гражданское процессуальное право.

За последние два десятилетия в Российской Федерации произошли существенные изменения в нормативно-правовой базе и институциональной структуре, затрагивающих данную отрасль. Прежде всего, следует отметить масштабные правки в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, которые затронули ключевые аспекты судопроизводства. Был принят новый Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации». Реорганизована судебная система судов общей юрисдикции: появились новые судебные инстанции, изменились процедуры и условия обжалования судебных решений.

Эти преобразования требуют глубокого и системного осмысления, поскольку от их понимания напрямую зависит качество правоприменительной практики и развития науки. Именно поэтому дисциплина «Гражданское процессуальное право» приобретает особую значимость в образовательном процессе будущих юристов — она позволяет не только усвоить действующие нормы, но и проследить логику их эволюции, оценить перспективы дальнейшего развития отрасли.

Важную роль в формировании квалифицированных кадров и развитии научной мысли в области гражданского процессуального права играет кафедра гражданского процессуального права ВГУЮ (РПА Минюста России). Созданная 20 лет назад — еще в рамках Российской правовой академии при Минюсте России, — кафедра прошла значительный путь становления и сегодня по праву считается одним из ведущих центров подготовки специалистов в области цивилистического процесса.

За эти годы коллектив кафедры проделал большую работу по формированию высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава и воспитанию собственных научных кадров. Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что кафедра сформировала устойчивый «костяк» экспертов, обладающих глубокими знаниями

и практическим опытом в области гражданского процессуального права. Кроме того, кафедра активно развивает научные и методические связи с профильными кафедрами ведущих юридических вузов страны, обменивается опытом и участвует в совместных исследовательских проектах, что способствует консолидации научного сообщества и выработке единых подходов к решению актуальных правовых проблем.

Двадцатилетний юбилей кафедры ознаменован не только организационными достижениями, но и серьезным научным фундаментом. За это время сотрудниками кафедры опубликовано множество монографий, научных статей и методических разработок, посвященных различным аспектам гражданского процесса. Эти работы не только отражают результаты фундаментальных исследований, но и предлагают практические рекомендации для совершенствования правоприменительной деятельности.

В 2026 году выходит в свет учебник по гражданскому процессуальному праву, подготовленный кафедрой гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов. Этот труд — результат многолетней плодотворной работы научного коллектива кафедры и приглашенных ученых. Учебник обобщает накопленный теоретический и практический опыт, систематизирует современные знания в области гражданского процессуального права и отвечает актуальным требованиям образовательного процесса. Он призван стать надежным подспорьем для студентов, аспирантов, преподавателей и практикующих юристов, заинтересованных в глубоком освоении данной правовой дисциплины.

*В.А. Гуреев,
доктор юридических наук, профессор*

Раздел I. Общие положения

Глава 1. Краткая история гражданского процессуального права

§ 1. Дореволюционное гражданское процессуальное право

Российская судебная система, а следовательно, и процессуальные нормы возникают с развитием государственности в конце IX в. На их формирование оказала влияние совокупность следующих социально-политических факторов:

- община являлась основой социальной организации древнерусского общества, активно применявшая традиционные правовые и процессуальные институты и обычаи;
- князь осуществлял государственную власть, в том числе высшую судебную и административную;
- православная церковь, опиравшаяся на хорошо разработанную систему канонического права, после принятия христианства встраивалась в государственно-правовую и общественную системы древнерусского общества.

На этапе становления государства судебные и административные функции не разделены, суд не рассматривается как «самостоятельная ветвь власти», а лица, осуществляющие правосудие, воспринимают его как «доходную статью, как повод собирания вир и продаж, этот денежный интерес служил и побуждением судей к защите нарушенных прав»¹. Правосудие осуществлялось одновременно княжеским судом, общинным судом и судом веча. Судопроизводство осуществлялось публично и открыто, каждый желающий мог присутствовать на нем, закрытых от общественности судебных процедур не предусматривалось.

После принятия христианства появляется церковный суд. Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных (X–XI вв.) ограничил пределы светской юрисдикции, устанавливая церковное судопроизводство в отношении дел, возникающих из брачно-семейных отношений². Устав князя Ярослава о церковных

¹ *Энгельман И.Е.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев: Тип. Т. Маттисена, 1899. С. 11.

² Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 137–140.

судах (XI–XII в.) вводит развернутую систему церковных судов, а также содержит не только материальные, но и процессуальные нормы: «А что ся деет в монастырьских делех, в церковных, в самех монастырех, да не вступается князь, ни волостель, безатщина приидет к волостелю митрополичю»¹.

Развитие системы управления древнерусским обществом приводит к увеличению количества судей, усложнению судебной процедуры, получившей закрепление в Русской Правде (XII–XV вв.)². Из положений данного акта представляется возможным в судебной системе древнерусского государства выделить княжеский (государственный) суд, церковный суд, общинный суд, вотчинный суд.

В Русской Правде достаточно подробно регламентирован состав суда, порядок судопроизводства, размеры судебных пошлин. Древнерусский процесс был гласным, устным, носил состязательный характер, не различал гражданские и уголовные дела. Судебная процедура не отличалась большой сложностью, так как существовавшие правоотношения не создавали общественной потребности в наличии развитых процессуальных форм.

Сторонами («истьцы», «суперники», «сутяжники») во всех делах являются частные лица, участвовавшие в процессе непосредственно, обладавшие равными правами. Участвовать в процессе могли только свободные люди, холопы не могли выступать в суде ни в качестве ответчика, ни даже в качестве свидетеля. Начиналось судопроизводство с «поклепа» (жалобы) истца, а далее объявлялся «заклич» и «свод». «Заклич» заключался в объявлении в общественном месте о нарушении прав истца, а «сводом» являлась процедура доказывания. Доказательства обязаны были собирать стороны судебного разбирательства. Среди доказательств важное место занимали показания свидетелей («видаков» и «послухов»). При ограниченном количестве доказательств по решению суда применялись присяга и «ордалии» (испытания железом и водой). Н. Дювернуа отмечал, что «первая задача сторон, ставших на суд, заключается в том, чтобы убедить суд в правоте своих притязаний. Именно эти притязания должен признать суд. Суд должен допустить, что та или другая сторона ищет того, что с правом согласно»³.

¹ Устав князя Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 189–208.

² Русская Правда. Пространная редакция // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 27–129.

³ Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в древней России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 186.

Таким образом, судья в основном обеспечивал и контролировал порядок ведения процесса, а после исследования доказательств давал им правовую оценку, а также выносил справедливое, основанное на праве решение. Возможность обжалования и пересмотра судебных решений не была предусмотрена.

Общинные и вотчинные суды рассматривали малозначительные правонарушения и гражданские споры, при разрешении которых руководствовались нормами обычного права¹.

Судебная система и судопроизводство в Новгородской и Псковской республиках отличались от сложившихся в Киевской Руси и других княжествах, образовавшихся в результате феодальной раздробленности. В Новгородской судной грамоте (1440)² закрепляется республиканский вариант феодального судопроизводства:

- достаточно четко установлено разделение подсудности между княжескими и общинно-вечевыми судами;
- выборность судей;
- декларативное равенство свободных граждан перед судом;
- гласность процесса;
- ограничение судебного произвола и мздоимства³.

Нормы, закреплявшие демократические основы судопроизводства, соответствовали существующим экономическим отношениям. Торговля населения обеих республик с зарубежными странами Европы послужила мощным стимулом развития производящих и добывающих отраслей народного хозяйства, основанным на материальной заинтересованности непосредственных товаропроизводителей, остающихся лично свободными, а не феодально-зависимыми лицами. Князь, его наместники и тиун разрешали преимущественно уголовные дела⁴. Общинно-вечевые суды вели производство по гражданским делам: посадник ведал главным образом делами о поземельной собственности, тысяцкий занимался торговыми исками⁵.

---

¹ Семенова А.А. Судебная система Древней Руси // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации*: Сб. ст. Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 101.

² Новгородская судная грамота // *Российское законодательство X–XX веков*: В 9 т. Т. 1. С. 300–320.

³ Мартышин О.В. Вольный Новгород: общественно-политический строй и право феодальной республики. М.: Российское право, 1992. С. 369.

⁴ История суда и правосудия в России. В 9 т. Т. 1: Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX – середина XV века). М.: Норма, 2017. С. 198.

⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. С. 583.

В Новгородской судной грамоте содержатся нормы, характеризующие участников судопроизводства (истец, ответчик, их представители), лиц, содействующих осуществлению правосудия (свидетели), регламентируются судебные сроки и судебные пошлины.

Псковская судная грамота (1467)¹ детально регламентировала судебные правомочия князя, посадника, владыки, княжих и вечевых чиновников, а также вопросы судопроизводства. Процесс носит состязательный характер, а стороны, вступающие в спор, называются «сутяжниками». Псковская судная грамота допускает к процессу представителей («пособников»), правомочных совершать определенные процессуальные действия (ст. 55). Их отсутствие на более ранних стадиях развития судопроизводства объясняется существовавшей системой доказательств, которая требовала обязательного личного участия сторон. Первоначально представителями выступали родственники или соседи истца, ими не могли быть представители власти.

Расширяется по сравнению с Русской правдой перечень принимаемых судом доказательств. В Псковской судной грамоте появляются письменные доказательства («доски») и судебный поединок («поле»). Наличие письменных доказательств объяснялось широким распространением сделок, заключавшихся в письменной форме. В поединке принимали участие истец и ответчик.

При этом в процессе допускалось перемирие сторон на любой стадии судебного разбирательства (ст. 80). Оригинальным псковским процессуальным институтом являлся суд братчины, при котором судебные функции возлагались на конкретное объединение ремесленников. В ст. 113 Псковской судной грамоты говорилось: «А братычина судить, как судьи». Д.Я. Малешин считает данный институт прообразом современной медиации или третейского разбирательства².

Политические процессы, направленные на объединение земель русских, усиление центральной власти, потребовали создания единой правовой и судебной системы, основы которой были заложены в Великокняжеском судебнике (1497)³. Судебник 1497 г., развивая положения Русской Правды, вбирает в себя действующие судные и уставные

¹ Псковская судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 1. С. 321–343.

² Малешин Д.Я. Самобытность российского гражданского процесса. Начало // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2010. № 1. С. 16.

³ Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 54–62.

грамоты в дополненном и исправленном виде, вносит единство в формальную часть судебного процесса, обогащая его новыми формами.

Центральными государственными судебными органами становились великий князь и Боярская дума. Они разрешали наиболее значимые дела, а также могли пересмотреть дела, разрешаемые нижестоящими — наместничьими или приказными судами. «Пересуд» осуществлялся по жалобе одной из сторон, обвиняющей судью в умышленном неправосудии (ст. 64), отказе в правосудии, разрешения дела исходя из личной выгоды, за вознаграждение («тайные посулы») (ст. 67). Помимо «пересуда», государство стремилось контролировать судей путем, во-первых, установления ответственности за действия, совершенные против правосудия (ст. 68), во-вторых, привлечения к судебному разбирательству представителей «лутчих» людей общины (ст. 38).

Помимо светских судов, Судебник 1497 г. регламентирует церковную юрисдикцию, которой подлежали духовенство, церковные и монастырские крестьяне. Дела рассматривались на основании Номоканона (Кормчей книги)¹.

Судопроизводство носило состязательный характер, начиналось «челобитьем» одного из «сутьяжников». Челобитная подавалась в соответствии с подсудностью, определяемой местом жительства. «Сутьяжники», оповещенные судебным приставом («недельщиком»), обязаны были явиться в суд в указанные сроки. Неявка ответчика в суд влекла за собой признание его вины (ст. 27) без рассмотрения дела и выдачу истцу «бессудной грамоты» (исполнительного листа), в которую были включены в том числе и судебные расходы (ст. 32). Неявка ответчика в суд означала признание вины, а неявка истца вела к прекращению дела.

Если стороны своевременно явились, начиналось разбирательство дела. Разбирательство было устным, однако дьяк вел «судный список» (протокол), являющийся основанием для вынесения судьей «правой грамоты» (решения). Стороны могли примириться, если это не затрагивало интересы государства.

Судебник Ивана Грозного (1550)² являлся правовым актом, утверждавшим сословно-представительную монархию³ и представлял собой

---

¹ Номоканон — основной канонический сборник Православной Церкви. Издан в Константинополе в 883 г. С конца XIII в. Номоканоны в русской переработке получили название «Кормчие книги». Последнее издание Кормчей книги относится к 1816 г.

² Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 2. С. 97–120.

³ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л.: Наука, 1969. С. 72.

«феодалную конституцию середины XVI в.»¹. Судебник (1550), опираясь на предшествующий свод законов, устранял правовые пробелы, развивал выстроенную судебную систему² и судопроизводство, усиливая роль центральных судебных органов, а также содержал требование единообразного его применения на всей территории Российского государства (ст. 97, 98).

В правление Ивана IV судебная власть приобретает публично-правовой характер, а судебная система является трехуровневой и состоит из высших, центральных и местных судов. Высшей инстанцией является царь и Боярская дума. Функции центральных судов осуществляют приказы, реализующие в том числе и административные полномочия. «Вместо прежних физических лиц, составлявших судебное управление, органами судебной власти являются лица юридические — судебные места»³. Приказы составляли вторую инстанцию по отношению к местным судебным учреждениям⁴.

Судопроизводство по Судебнику 1550 г. не претерпело значительных изменений.

Система церковных судов, а также судопроизводство формировались на основе Стоглава 1551 г.⁵

Соборное уложение (1649)⁶ является кодифицированным актом с очень сложной для того времени структурой, при этом в нем много заимствований из Литовского статута, а также византийского права⁷. Структура высших и центральных судебных органов не претерпела существенных изменений, более четко были регламентированы их полномочия. Реформированы были местные судебные органы. Суд на местах осуществлялся губным или земским старостой, или воеводой, в судопроизводстве участвовали выборные представители сословий: дворяне, посадские и сельские люди.

¹ *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен: В 4 т. Т. 1. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1933. С. 231.

² *Дмитриев Ф.М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М.: Университетская тип., 1859. С. 167.

³ *Чеглоков П.Н.* Об органах судебной власти в России от основания государства до вступления на престол Алексея Михайловича. Казань: Изд. И. Дубровина, 1855. С. 66.

⁴ Там же. С. 72.

⁵ *Никонов В.* Стоглавый собор 1551 г. // Журнал Московской Патриархии. 1951. № 9. С. 45–51.

⁶ Соборное уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. СПб. 1830. С. 1–170.

⁷ *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 55.

Приказы, входящие в систему центральных судебных органов, продолжали совмещать административные и судебные функции. При этом в середине XVI в. произошло формирование Судного приказа, который являлся высшей судебной инстанцией по гражданским делам и выступал в качестве второй инстанции по решениям, вынесенным судами земских старост и воевод. Разбойный приказ рассматривал уголовные дела.

Создание Монастырского приказа ограничило церковные суды, часть духовенства и зависимых от церкви людей стали подсудны государственному суду¹.

Уложение регламентировало также деятельность:

- военного суда, рассматривающего дела служилых людей (ст. 149 гл. X);
- вотчинного суда, осуществляющего правосудие над крепостными крестьянами (ст. 45, 79, 80, 268 гл. XXI);
- третейского суда, которому были подсудны иски частных лиц (ст. 5 гл. XV).

Соборное уложение 1649 г. совершенствует вопросы судопроизводства. Получают закрепление принципы:

- равенства – «ровной» государственной защиты: «чтобы Московского государства всяких чинов людем, от болшого и до меньшого чину, суд и росправа была во всяких делах всем ровна» (преамбула);
- непредвзятости: «судити и росправа делати по Государеву указу вправду, а своим вымыслом в судных делех по дружбе и по недружбе ничего не прибавляти, ни убавляти, и ни в чем друг другу не дружите, а недругу не мстити» (ст. 1 гл. X);
- скорого суда: «судные дела... вершите безволокитно, чтобы однолично истцом и ответчиком в судных делех волокиты и убытков не было» (ст. 15 гл. X).

Обязательным требованием к содержанию «челобитной» являлось указание в нем цены иска (ст. 100, 102 гл. X). При этом закон запрещал наживаться – «искать иску своего с прибавкою», т.е. взыскать можно было только причиненный ущерб (ст. 19 гл. X). Ответчик имел возможность предъявить встречный иск в суд, рассматривающий первоначальный иск (ст. 3 гл. XII, ст. 2 гл. XIII). Соборным уложением вводились сроки исковой давности, по истечении которых дело прекращалось: по заемным кабалам – 15 лет; по искам

---

¹ *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк., 1983. С. 66.

несовершеннолетних, по достижении ими совершеннолетия — 5 лет; по искам о приплоде животных — 1 год. Уложение предусматривало следующие виды доказательств: признание иска, объяснения сторон, письменные доказательства, показания свидетелей, вещественные доказательства, суд Божий (крестное целование, жребий). Возрастает роль письменных доказательств, особенно официально заверенных: при рассмотрении денежных и товарных споров принимаются преимущественно письменные доказательства, свидетельские — в исключительных случаях¹. Свидетелем могло быть только совершеннолетнее лицо, в том числе холопы и женщины. Устанавливался свидетельский иммунитет: дети не свидетельствовали против родителей, жена против мужа и др.

Для реализации принципов правосудия появляется институт отвода судей (ст. 3 гл. X), подьячих, фиксировавших судопроизводство (ст. 3, 13 гл. X). Отвод должен был быть заявлен до начала процесса, а в дальнейшем можно было обжаловать решение суда, если выяснится, что судья получил взятку у другой стороны.

Для предотвращения злоупотреблений вводился специальный порядок введения судебной документации. Ход судебных слушаний фиксировался, и по его окончании стороны проверяли и подписывали протокол. Развивается институт исполнительного производства, в частности, после выдачи «правой грамоты» (исполнительного листа), в котором устанавливался для ответчика срок уплаты долга, на имущество могло быть обращено взыскание. В случае смерти ответчика, не расплатившегося с истцом, долги переходили по наследству (ст. 132, 203, 207 гл. X).

Несмотря на введенные принципы судопроизводства и гарантии их реализации, правоприменительная практика имела множество недостатков, таких как волокита, судебные издержки, предвзятость судей и др.² Поэтому по возможности при разрешении споров старались использовать несудебные формы.

Значимые реформы в сфере судопроизводства были проведены Петром I в процессе совершенствования государственного аппарата в целом. Царь путем рецепции законодательства отдельных европейских стран пытался создать специализированные судебные органы,

¹ *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М.: Тип. Э. Праца, 1859. С. 43.

² *Амлеева Т.Ю.* Борьба с судебным произволом чиновников в Московской Руси (XVI–XVII вв.) // Государство и право. 2006. № 10. С. 77.

а затем отделить их от органов исполнительной власти. В результате первого этапа реформ проводятся административно-территориальные преобразования. Указом от 18 декабря 1708 г. «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов»¹ страна была разделена на восемь губерний, в которых судебные полномочия выполняли главы губернской, провинциальной и городской администрации. Кроме того, их зависимость от центрального суда (приказов) была упразднена.

В 1718–1720 гг. создается надворный суд, являющийся второй инстанцией, которому были подсудны дела нескольких губерний. Таким образом, несовпадение судебных округов надзорных судов с административно-территориальным делением государства должно было способствовать независимости суда от исполнительной власти. В процессе деятельности надворных судов в их состав стали входить главы местной администрации, воеводы, другие чиновники и разделение административных и судебных функций не состоялось. В 1722 г. при надворных судах были учреждены прокуроры².

Указом от 2 марта 1711 г. «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии»³ Петр I создает прообраз судебных инстанций. Он наделяет Сенат контрольными полномочиями за судебной деятельностью приказов: «суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и имени». Впоследствии Сенат наделяется надзором за коллегиями (с 1718 г. заменившими приказы), судебными и финансовыми органами, а также за законностью управления вообще. С 1718 г. Правительственный Сенат наделяется полномочиями высшей апелляционной инстанции. Решения Сената не подлежали обжалованию и могли быть отменены только царем. Царь, таким образом, становится единоличным верховным судьей, к ведению которого могли быть отнесены любые категории дел, особенно в сфере политических преступлений.

---

¹ Указ от 18 декабря 1708 г. «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 4 (1700–1712). СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830. С. 436–438.

² Указ от 18 января 1722 г. «О бытии в Надворных судах Прокурорам и о принятии доносов от фискалов и людей посторонних» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 6 (1720–1722). СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830–1851. С. 480–481.

³ Указ от 2 марта 1711 г. «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 4. С. 643.

При Петре I формируется система специальных судов:

– военные (полковые, генеральные и «скорорешительные»). Регламентация их деятельности осуществлялась на основе Артикула воинского¹ и Краткого изображения процессов и судебных тяжб²;

– коммерческие. В 1719 г. – Коммерц-коллегия, ведающая торговыми и вексельными делами, в 1727 г. – Таможенный словесный суд. Для таких судов создавалось специальное законодательство: таможенные, торговые уставы и указы.

В Указе Петра I от 5 ноября 1723 г. «О форме суда»³ повышается роль суда и устанавливается, что его деятельность должна осуществляться на принципах состязательности, непосредственности. Процесс сочетал в себе как устное, так и письменное начала, были предусмотрены определенные требования к письменной жалобе, вводилось протоколирование судебных заседаний. Протокол имел вид двух тетрадей, из которых «на одной писали ответчиков ответ, на другой истцовы или доносительевы улики». В процессе была закреплена и процедура анализа доказательств, к которым относились собственное признание, показания свидетелей, письменные документы, присяга. По окончании рассмотрения дела стороны должны были подписать решение суда. Указанный акт был очень подробным процессуальным документом, в нем предусматривались нормы, регламентирующие в том числе особенности участия в процессе гипертоников и иных больных участников процесса.

Таким образом, в полной мере реформировать судебную систему и судопроизводство Петр I не успел. Попытки создания самостоятельных, отделенных от исполнительной власти судебных учреждений частично будут реализованы лишь во времена Екатерины II. Отдельные созданные судебные институты после смерти Петра I подверглись значительным преобразованиям, имевшим целью привести их в соответствие с реалиями отечественной общественной жизни. Изменения процессуального законодательства (деление на общее и специальное, разграничение подсудности и видов процесса и др.) сохраняют свое значение вплоть до Судебной реформы 1864 г.

¹ Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. С. 327–365.

² Краткое изображение процессов и судебных тяжб // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 4. С. 408–425.

³ Указ от 5 ноября 1723 г. «О форме суда» // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 4. С. 451–456.

Большая работа по реформированию судебной системы была проведена Екатериной II, в результате которой существенно изменилась организация административно-судебных учреждений, более четко перераспределялись их полномочия. В «Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи» (1775)¹ подробно регламентировалась организация местных органов управления и суда, их компетенция и функции. Организация судебной системы «представляет компромисс между стремлением отделить суд от администрации, создать отдельный суд для каждого сословия и сделать начальника губернии «оком и ухом государя», надзор и власть которого одинаково распространяются на все сферы жизни»².

В губернии были установлены две судебные инстанции: низшая — в уезде и высшая — в губернском городе. Членами судов являлись выборные представители местных «обществ». Большинство судов были сословными. В соответствии с сословным принципом суд для дворян осуществлялся Верхним земским судом в губерниях и Уездным судом в уездах. Верхний земский суд являлся апелляционной инстанцией по отношению к уездному суду. Суд подразделялся на два департамента. Одному поручалось ведение уголовных дел, другому — гражданских.

В городах учреждались две судебные инстанции: городской магистрат, являющийся низшей инстанцией для городских жителей и жителей посада, и губернский магистрат, являющийся апелляционной инстанцией и имеющий в своей структуре два департамента. При каждом городском магистрате учреждался сиротский суд, рассматривающий дела с участием купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот.

Губернскому магистрату подчинялись городские магистраты, сиротский суд той губернии, в которой они были созданы.

Для суда над свободными крестьянами создавались: нижняя расправа — в уездах, верхняя расправа — в губерниях. Расправный судья назначался наместничьим правлением из чиновников, заседатели избирались из различных слоев населения селениями, входившими в судебный округ. Расправам были подсудны гражданские и уголовные дела. Верхняя расправа была апелляционной инстанцией для судов

---

¹ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 20. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830. С. 229–287.

² Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. В 4 т. Т. 1. М.: Объединение, 1915. С. 199.

нижней расправы и также подразделялась на два департамента, один из которых пересматривал гражданские, другой — уголовные дела.

Помимо сословных судебных органов, были сформированы и общие: Палата уголовного суда и Палата гражданского суда. Они являлись третьей инстанцией для каждой категории указанных выше сословных судов. Кроме того, надзорные полномочия Сената за осуществлением судопроизводства были переданы генерал-губернаторам. Губернатору предоставлялось право приостанавливать исполнение судебных решений, если он считал их несправедливыми. Сенат и императрица разрешали наиболее важные категории дел.

Кроме судов общей юрисдикции, в результате реформы были учреждены особые суды. Совестный суд рассматривал как гражданские, так и уголовные дела. Его подсудность не была четко обозначена, однако к его рассмотрению подлежали дела, разрешать которые необходимо было не только в соответствии с законом, но и в соответствии с нравственными нормами. В соответствии со ст. 400 Учреждений о губерниях решения совестного суда должны были основываться на следующих началах:

«1) доставить обеим сторонам законную, честную и безтяжебную жизнь;

2) злобы, распри и ссоры прекратить;

3) доставить каждому ему принадлежащее;

4) облегчить судебные места примирением спорящихся лиц...».

Данный вид судов был недостаточно эффективным, а заложенные при его создании процессуальные демократические начала не были реализованы в полной мере.

Другим видом особых судов были Верхний и Нижний надворные суды, созданные в Москве и Санкт-Петербурге. В 1785 г. надворные суды были учреждены в Архангельске. Они разрешали как гражданские, так и уголовные дела лиц, проживавших в этих городах. Верхний надворный суд являлся апелляционной инстанцией для Нижнего.

Инициатива возбуждения дела судам не принадлежала, судебное разбирательство начиналось по жалобе или иску частного лица. Закон четко регламентировал порядок рассмотрения и разрешения дела.

Таким образом, в соответствии с Учреждениями о губерниях на местах состоялось отделение судебной власти от исполнительной, однако полномочия губернаторов в сфере судопроизводства оставались достаточно значительными, что не позволяет в полной мере заявлять о выделении судебной власти в качестве самостоятельной. Кроме того, в каждой губернии, помимо «национальных окраин», были введены

единообразные судебные органы, что позволяло установить общий порядок делопроизводства, судопроизводства и строгую иерархию судебных инстанций¹. Созданная судебная система просуществовала до 1864 г.

Реорганизация судебной системы продолжилась в первой половине XIX в. Указом от 8 сентября 1802 г. Император закрепил за Сенатом роль Высшего суда империи: «Сенат есть верховное место в Империи нашей, имея себе подчиненными все присутственные места, он, как хранитель законов, печется о повсеместном наблюдении правосудия»². А в 1810 г. был учрежден Государственный Совет, уполномоченный рассматривать гражданские и уголовные дела в качестве апелляционной инстанции³. С 1812 г. Государственный совет «сделался местом судебным по делам, из Сената входящим»⁴.

Манифестом от 8 сентября 1802 г.⁵ был создан ряд министерств, в том числе Министерство юстиции. А Манифестом от 25 июня 1811 г. «Об общем учреждении министерств» за Министерством юстиции было закреплено судебное управление: «Все, что принадлежит к устройству судебного порядка, составляет предмет Министерства юстиции»⁶.

Значимым событием для гражданского судопроизводства стало издание подготовленного под руководством М.М. Сперанского свода законов Российской империи в 1832 г. В X и XI томах содержались правила судопроизводства: ч. II т. X в книге «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских»; ч. III т. X «Законы межевые»; ч. II т. XI «Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный».

Судебная система была дополнена созданием особого суда — коммерческого. 14 мая 1832 г. был принят Устав судопроизводства торгового⁷, который включал разделы «Учреждение коммерческих судов», «О порядке судопроизводства в коммерческих судах» и «О производстве

---

¹ История суда и правосудия в России: В 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М.: Норма, 2019. С. 444.

² Указ от 8 сентября 1802 г. «О правах и обязанностях Сената» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 27. С. 241—243.

³ Манифест от 1 января 1810 г. «Об образовании Государственного Совета» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 31.. С. 3—15.

⁴ Цит. по: История суда и правосудия в России: В 9 т. Т. 3. С. 504.

⁵ Манифест от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении Министерств» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 27. С. 243—248.

⁶ Манифест от 25 июня 1811 г. «Об общем учреждении министерств» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 31. С. 686—758.

⁷ Устав судопроизводства торгового от 14 мая 1832 г. // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II—XII. С. 1118—1140.

дел о торговой несостоятельности». Государственные коммерческие суды были образованы в городах, где осуществлялась крупная торговая деятельность, сначала в Санкт-Петербурге и Москве, а затем и в других городах. Они формировались на буржуазных принципах судопроизводства: выборности судей, участия общественности в рассмотрении торговых дел, «бессрочности» полномочий судей, состязательности. Однако их применение было непоследовательно и в полной мере они не были реализованы. Апелляционное обжалование решений коммерческих судов осуществлялось в Сенате. Апелляция подавалась в тот же суд, который рассматривал дело в двухмесячный срок (§ 374–385).

Устав судопроизводства торгового отделил торговый процесс от процесса гражданского путем определения подведомственности торговых судов. К ведению торговых судов относились:

1) все споры и иски из торгового оборота, по вексям, договорам и обязательствам словесным и письменным, торговле свойственным, как между частными лицами всех состояний взаимно, так и по искам государственных кредитных установлений к частным лицам;

2) все дела о торговой несостоятельности, к какому бы званию ни принадлежали лица, ввавшие в нее, и хотя бы эти дела сопряжены были с несостоятельностью и в дворянском того лица состоянии.

Явка обеих сторон в процесс являлась обязательной, при этом заменить сторону мог представитель. Дело должно было рассматриваться быстро, в идеале в одном заседании. Стороны могли представить иск, ответ, возражение на иск, опровержение, разрешалось давать и устные объяснения, не содержащие новые доказательства или опровержения (§ 135).

Торговый процесс по Уставу 1832 г. оказался настолько эффективным, что даже после судебной реформы 1864 г. конкурировал с общим гражданским процессом, который явно проигрывал в быстроте рассмотрения дел, был более громоздким и дорогим¹. Коммерческие суды, учрежденные в середине XIX в., можно рассматривать в качестве прототипов современных арбитражных судов.

Несмотря на постоянное реформирование судебной системы и системы судопроизводства, суды оставались одним из наиболее несовершенных органов государственной власти. А.Ф. Кони дореформенную судебную систему и судопроизводство называл «печальным памятником бессудия и бесправия»². К существенным недостаткам гражданского

¹ История суда и правосудия в России: В 9 т. Т. 3. С. 557.

² Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: к пятидесятилетию судебных уставов. М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1914. С. 29.

процессуального порядка относились: медлительность рассмотрения дел; формализм и письменность; неточность и неполнота правил о доказательствах; право суда назначить присягу; умственный и нравственный уровень личного состава суда; нищенские оклады жалования, порождавшие непомерное взяточничество практически во всех судебных местах.

Широкомасштабные преобразования системы российского правосудия были проведены Александром II. Обращаясь к Сенату, он указывает на цели проведения реформы: «Водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех поданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние»¹. 20 ноября 1864 г. Александр II учреждает: Учреждение судебных установлений (УСУ), Устав уголовного судопроизводства (УУС), Устав гражданского судопроизводства (УГС), Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Уставы уголовного и гражданского судопроизводства являлись процессуальными актами. Их принятие впервые в истории российского права отделило гражданский процесс от уголовного.

Комплекс перечисленных нормативных актов впервые вводил понятие «судебная власть» и перечислял ее признаки:

- легальность – подчинение судов только закону – требованиям норм материального и процессуального права;
- исключительность – судебная власть сосредоточена лишь на реализации судебных функций. Только суды, перечисленные в ст. 1 УУС, имеют право разрешать гражданские и уголовные дела (ст. 1, 14 УУС; ст. 1 УГС);
- полнота судебной власти распространялась на всех подданных Российской империи;
- самостоятельность судебной власти выражалась в независимости от других властей.

Уставами закреплялось создание новой судебной системы, где в качестве низшей судебной инстанции вводились мировые суды. Дела, не подпадавшие под юрисдикцию мировых судов, рассматривались окружными судами. Кассационной инстанцией являлась Судебная палата. Она рассматривала дела по жалобам и протестам на приговоры и решения окружных судов. Высшей судебной инстанцией остался Сенат, члены которого назначались императором.

---

¹ Указ Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г. «Об учреждении судебных установлений и судебных уставов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. 39. Отделение 2. С. 179–180.